

УДК 316.344.23
К-54

Князев Павел Алексеевич

аспирант Южно-Российского государственного технического университета
juta99@mail.ru

Экономическое поведение российской молодежи в период мирового финансового кризиса

Аннотация.

В статье показаны отличия стратегий экономического поведения российской молодежи по сравнению с экономическим поведением населения зрелого возраста в период финансового кризиса.

Ключевые слова: экономическое поведение в сфере труда, потребительское поведение, ценностные ориентации молодежи.

Мы рассматриваем экономическое поведение как социальный процесс, обусловленный сочетанием рациональных и подсознательно-иррациональных мотиваций людей, детерминированных как особенностями менталитета, институциональной матрицы, ценностными ориентациями, так и факторами социально-политико-экономической и личной экономической ситуации. Объективное окружение (доход, имущество, особенности и возможности работы, социально-экономический статус, общее экономическое окружение) влияют на психические процессы человека и его субъективное экономическое благополучие, а установки, ценностные ориентации и ожидания относительно личной ситуации и экономики в целом влияют на экономическое поведение (на трудовое поведение, потребительский спрос и накопление). Формирование ценностно-нормативных параметров экономического поведения происходит не в результате навязывания некоторого культурного образца «продуктивной рыночной культуры», а в результате ценностно-нормативной саморегуляции социальной системы, в ходе реальной адаптивной практики россиян. Хотя политическая власть выступает организатором властного конструирования норм рыночного экономического поведения, но факторы личной экономической ситуации и индивидуальной мотивации детерминируют тенденции социальной адаптации россиян разных возрастных групп к переходной рыночной экономике, что обуславливает формирование не столько рыночных моделей экономического поведения, сколько доминирование адаптивных стратегий «выживания», отношений натурального хозяйства, реципрокных обменов, псевдорыночных, теневых и девиантных стратегий экономического поведения [1, с. 42]. Мировой финансовый кризис в 2008–2010 гг. внес дополнительные травмирующие тенденции в промышленно-экономическую сферу России, что неизбежно оказало влияние на изменение экономического поведения россиян, направленного на формирование доходов и форм экономического поведения, определяющих характер использования доходов, потребления.

Молодежь наиболее мобильна в сфере изменения ценностных ориентаций, экономических установок и экономического поведения. Современная молодежь – это первое поколение, выросшее и сформировавшееся в условиях реформирующейся переходной рыночной экономики, идейно-нравственного вакуума, кризиса социокультурной идентичности и деформации институциональной матрицы. Под институциональной матрицей понимают некую архетипическую форму структурной организации общества, включающую определенные, присущие именно этому обществу ценности, нормы и идеи, поэтому существует корреляция между институциональной матрицей и доминирующим типом экономического поведения членов данного общества, базирующихся на этих ценностях и нормах. Структурная трансформация социально-экономических, политических отношений в постсоветской России обусловила деформацию ценностных

ориентаций, в том числе и представлений об экономических ценностях, вызвала жизненную необходимость для молодежи поиска адаптационных экономических стратегий поведения в сфере получения, использования, накопления доходов, существенно отличающихся от стратегий экономического поведения старших поколений.

Проведенное нами социологическое исследование ценностных ориентаций и экономических стратегий поведения молодежи и представителей старших поколений в 2007–2009 гг. на выборке респондентов городского населения (общий объем выборочной совокупности – 600 респондентов, из которых 420 человек в возрасте 16–30 лет, среди них студентов – 250 человек, а также 100 респондентов в возрасте 35–55 лет, и 80 человек пенсионного возраста; тип выборки – случайная) выявило дисгармоничность ценностных ориентаций молодежи: с одной стороны, сохраняется незыблемость базовых традиционных ценностных ориентаций (ценности счастливой семьи, друзей, принципы справедливого социального строя, любимой работы) [2, с. 85], с другой стороны, происходит деформация трудовой мотивации и игнорирование общественно значимых ценностей. Структура ценностных ориентаций российской молодежи отличается от ценностей рыночной культуры, которые включают в себя следующие стратегии рыночно-предпринимательского поведения населения западных стран с развитой рыночной экономикой: работа («свое дело»), трудолюбие, личная ответственность, прибыль, сбережения, богатство (потребление), инновации, социальный успех (достижительность, престиж, статус). Ценностные ориентации значительной части современной российской молодежи выступают как «квазирыночные», искаженные, когда доминируют потребление, богатство (78 % респондентов), социальный успех, при резком ослаблении ценностей: трудолюбие, работа, сбережения, скромность, коллективизм, общественная польза (14 % респондентов). Таким образом, структура ценностей молодежи отличается как от системы традиционных ценностей российского менталитета, так и от ценностей рыночной культуры, формируя искаженную квазирыночную ценностную систему. Каждый пятый хотел бы открыть собственное дело (19 %), но две трети из желающих не имеют возможности открыть собственное дело (59 %). Студенты считают, что жизненный успех возможен благодаря собственным усилиям, предприимчивости (22 %); но одновременно подчеркивают важность знакомства с нужными людьми, помощи влиятельных лиц (52 %), что является отражением в сознании студенчества специфики российской экономики, в которой эклектически сочетаются принципы двух разных моделей экономики. Дух предприимчивости, характерный для рыночной экономики, причудливо уживается с бюрократическим «рынком связей», определяющим пути и средства получения материальных, статусных, профессиональных благ и ценностей. На первом месте в интерпретациях успеха у всех групп работающей молодежи, в том числе молодых предпринимателей, оказываются связи (52 %), затем по рейтингу идет усердная работа (36 %) и только потом образование (32 %) и профессионализм (30 %).

Экономическое поведение характеризуется выбором способов приобретения средств существования. Предпочтительные стратегии экономического поведения существенно различаются у российского населения зрелого возраста и молодежи вследствие разных ценностных систем. Основные экономико-поведенческие адаптационные стратегии респондентов – горожан зрелого возраста – складываются из следующих действий: ограничение потребления (35–47 %), снижения уровня расходов домохозяйств, переход на самообеспечение продуктами с дач и приусадебных хозяйств (13–20 %), традиционное предпочтение работ с гарантированным невысоким доходом (40 %), повышение интенсивности труда на рабочем месте (15 %), поиск дополнительной занятости (24 %), поиск новой работы, смена профессии (16 %), открытие своего дела, занятие предпринимательством (5 %), сетевым бизнесом (7 %) и т.д. Среди респондентов пожилого возраста в силу объективных ограничений состояния их здоровья преобладает экономическое зависимое поведение (надежда на помощь государства, пенсии и родственников – 70 %) и тотальная экономия, ограничение потребления (80 %).

Экономическое поведение среди молодежи внутренне противоречиво, выявляются негативные тенденции: выраженность экономически зависимого поведения (до 40

% рассчитывают на полную или частичную материальную помощь родителей), псевдо-рыночной стратегии (до 30 % мечтают о легких высоких доходах при минимуме трудовых усилий), суперпотребительских тенденций (88 %), предрасположенности к теневым и даже криминальным стратегиям (до 25–60 % допускают для себя возможность прибегнуть к теневым формам экономического поведения), так и позитивные тенденции: активность в поиске и смене работ (40 %), трудовой миграции (15 %), поиске дополнительных работ (30 %), получение образования для приобретения новой профессии, применение стратегии перспективного профессионализма (20 %), стремлением к предпринимательской деятельности (11 %, хотя реально заняты 6 %). Молодые люди почти в два раза реже, чем население зрелого возраста, предрасположены к максимализации трудовых усилий, к выбору гарантированных невысоких доходов, к стратегиям экономии и накопления ресурсов. Противоречия экономического поведения молодежи, с одной стороны, отражают рассогласованность ценностных основ, экономических факторов и социальной дифференциации современного общества, а с другой стороны, являются специфически молодежными формами адаптации.

Возрастающая в условиях мирового финансового кризиса молодежная безработица негативно влияет на социально-психологическое развитие молодых людей, происходит депрофессионализация молодежи, прекаризация молодой рабочей силы, формируется слой «негарантированных» работников, работающих без официального оформления, без положенных социальных гарантий, посезонно, от случая к случаю, что негативно сказывается на профессиональном и социальном положении молодежи (в нашем исследовании от 12 до 34 % молодежи). Для выявления тенденций теневого экономического поведения нами применялись косвенные вопросы: «В случае крайней необходимости возможно для Вас применение какого-либо из перечисленных действий (скрытые формы занятости, незаконные предпринимательские операции, сокрытие доходов от налогообложения, задержка оплаты социальных услуг, за жилье и коммунальные услуги в условиях инфляции; участие в «финансовой пирамиде», нелегальное прокручивание оборотных средств в коммерческих банках, использование оборудования на предприятии в личных целях, приписки, взятки, обсчет, обман клиентов)?» – среди респондентов зрелого возраста и среди молодежи отмечалось, что 10 % были эпизодически вынуждены совершать подобные «теневые» действия, и еще 30 % взрослых и 60 % молодежи отмечают, что могут совершить при необходимости какие-либо «теневые» действия, то есть каждый третий вынужденно или целенаправленно, пусть и эпизодически, способен совершить незаконные действия. Степень «допущения» массовых теневых стратегий у молодежи возрастает по сравнению с людьми зрелого возраста, что свидетельствует об усилении негативных тенденций. На косвенные вопросы молодежь отвечала, что «в крайне тяжелых материальных ситуациях» допускает возможность личного участия в криминальных группах – 35 %, в занятиях проституции – до 45 %, в участии в наркобизнесе – 25 %, в кражах – до 45 %. Значительная часть молодых людей, студентов предпочитают не криминальные стратегии, а стратегии «расширения и дифференциации способов формирования доходов» (40 %) и «перспективного профессионального типа» (20 %). Протестное экономическое поведение детерминируется наличием резкого социального расслоения населения по критерию владения собственностью и уровня материального положения, резкими дисбалансами между мерой труда и мерой финансового вознаграждения, невыплатами зарплат, нарушениями безопасности труда, в результате появляются разные формы социального недовольства и протеста [3, с. 48]. По данным нашего опроса, 7 % людей зрелого возраста и 9 % молодежи готовы участвовать в активных действиях (забастовках, митингах, стачках, маршах протеста). 42 % молодых россиян испытывают эффект материального недопотребления, не в состоянии качественно питаться, тратить деньги на образование, спорт, искусство или приобретать предметы длительного пользования [4, с. 102].

Стиль потребительского поведения отражает социальную стратификацию, различие ценностных ориентаций социальных и возрастных групп. В сфере использования доходов у молодежи преобладают экономические стратегии потребления (78 %) по

сравнению с накоплением. «Шопинг-мания» является для 17 % молодежи формой проявления жизненного стиля, самовыражения и способом проведения досуга, средством самоутверждения, демонстрации своего статуса и влияния. Расширяется «опережающее потребительское поведение» молодежи – 74 % приветствуют схему «товар сейчас – деньги потом заплатил». Ценностная специфика потребительского поведения молодежи заключается в том, что доминирование у молодежи потребительских ориентаций не выступает катализатором ее экономической и трудовой активности, а приобретает характер самодовлеющей склонности к «опережающему и демонстративному потреблению», создающему личностную и стратификационную значимость, гедонистические переживания, формирование как девиантных, так и конкурентно-достижительных мотиваций. Доминирующая ценностная мотивация молодежи «жить в настоящем, здесь и сейчас» порождает минимизацию накопительного, сберегательного и инвестиционного поведения. Сберегательное накопительное поведение является рискованным в современной России и представлено в молодежной среде (10 %) в два раза ниже, чем среди россиян зрелого возраста. Инвестиционное поведение выступает как сверхрискованное, включает вложение денег в производственный бизнес, в акции, паевые финансовые фонды, встречается среди молодежи и респондентов зрелого возраста крайне редко (4 %). Кредитное поведение является одним из механизмов рыночной экономики, стимулирующих потребительскую активность людей, выступая как вынужденная стратегия достижения желаемого образа жизни, реально шире проявляется среди населения зрелого возраста (40 % брали кредиты), но психологически доминирует среди молодежи, носит иррациональный характер, обуславливая склонность к кредитному поведению, к использованию кредитных карт, к образованию задолженностей, кредитомании, что усиливает экономические, социальные, юридически-уголовные риски для молодежи. Возрастание экономических рисков сберегательного, инвестиционного и кредитного поведения в условиях мирового финансово-экономического кризиса приводит к «сворачиванию» данных стратегий экономического поведения, но к усилению теневых, девиантных, иждивенческих и протестных моделей поведения, а также трудовой миграции и смены работ на фоне повышения молодежной безработицы.

Ссылки:

1. Барсукова С.Ю. Реципрокные взаимодействия. Сущность, функции, специфика // *Социологические исследования*. 2004. № 9.
2. Молодежь новой России: ценностные приоритеты // *Институт Социологии РАН. Аналитический доклад*. М., 2007.
3. Ельчанинов М.С. Еще раз о возможности революции в современной России // *Социологические исследования*. 2007. № 12.
4. Дементьева И.Ф. Социальное самочувствие семьи // *Социологические исследования*. 2008. № 9.